

Евгений
Касьяненко

Остров императора

Евгений Касьяненко
Остров императора

«Книжкин Дом»

2009

Касьяненко Е.

Остров императора / Е. Касьяненко — «Книжкин Дом», 2009

Классический детектив: таинственное убийство и находка клада.

© Касьяненко Е., 2009

© Книжкин Дом, 2009

Содержание

1	5
2	9
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Евгений Касьяненко

Остров императора

1

Оглянувшись на палатку, Виктор сел на песок, закатал брючины легких спортивных штанов, отстегнул протез, снял с него и со здоровой ноги туфли. Затем вновь укрепил протез на культяпке и, поколебавшись, вернул брючины на место. Лучше ходить в намокших брюках, рассудил Самсонов, чем допустить, чтобы вся кампания лицезрела его пластиковый шедевр. Виктор осторожно зашел в воду, следя за тем, чтобы волна сверху не захлестнула протез, и подошел к яхте.

Белоснежный катамаран с поднятыми швертами стоял на якоре в трех метрах от берега. Николай возился на палубе, готовясь к отплытию. Несмотря на жару, он, как и утром, надел на голое тело свой милицейский бушлат с пришитым вместо погона золотым эполетом с аксельбантами. На эполете был вышит вензель – буква «А», что можно было прочесть как «адмирал» или «Альбатрос» – название судна. На голове у него была здоровенная морская фуражка с тем же вензелем. Видимо, этот маскарад входил в ритуал отплытия. Виктор его окликнул.

– Коля, может быть, черт с ней, с твоей персональной рыбалкой? Посидим, выпьем, а потом всей кампанией выйдем в залив и порыбачим. Закат, паруса, две прекрасные женщины на борту...

– ... одна из которых Валентина, моя бывшая жена. Ну, ты даешь. Нет, старик, рыбалка – дело святое. Она не терпит суеты и дилетантов. Знаешь, как звучит первая строчка в Морском уставе Петра Первого: «Плывать по морю необходимо». Класс, а? Необходимо, и все тут. Готовьте побольше хвороста для костра. Будет уха. Вернусь поздно, но с рыбой. У меня проколов не бывает. Ну-ка, пособи. Я сейчас выберу якорь, а ты оттолкнешь катамаран от берега. А, мать твою! Извини, Витек, я забыл про твою ногу.

– Ерунда, однокашник. Это не помеха.

Виктор оперся на здоровую ногу и оттолкнул катамаран. Восьмиметровый красавец с трудом сдвинулся с места, но затем пошел на глубину, набирая скорость. Затарахтел яхтенный мотор. Николай поднял вверх большой палец, показывая, что все в порядке.

Виктор, не выходя из воды, огляделся. По небу стремительно неслись легкие облака. Было чертовски хорошо. Но, как ни странно, на пляже, что находился метрах в двухсот ниже по течению от их лагеря, происходила какая-то суматоха. Люди бегали по берегу, свертывали палатки, хотя была еще только суббота – середина уик-энда. «Может, утоп кто?» – предположил Виктор. Он вышел из воды и подошел к месту, где сидела остальная часть кампании:

– Дима, там что-то происходит...

– Где?

– На пляже. Сходи, узнай, коли не лень. А я буду разжигать костер. Шестой час. Пора готовить ужин.

Дмитрий нехотя оторвался от горячего песка, отряхнул плавки и пошел в сторону пляжа.

Их кампания еще утром расположилась на самой верхней оконечности острова, на узкой и низкой косе, омываемой рекой с трех сторон. Место выбрал привезший их сюда на своем катамаране Николай. «На косе не бывает комаров, – объяснил он – сдувает ветром. Если ночевать, то только здесь».

Чтобы никто не помешал провести на этом месте два выходных дня, они нарочно повсюду разбросали свои вещи, утварь, поставили большую шатровую палатку, словом, застолбили территорию. Когда же какая-то молодая парочка все же решила нахально разместиться посреди

их барахла, Виктор, подмигнув бывшим одноклассникам, извлек из своего рюкзака газовый пистолет, ничем внешне неотличимый от боевого, и стал его разбирать на брезентовом полотнище, принесенном с яхты. Свои устрашающие действия он комментировал на блатном южном сленге. Товарищи тоже включились в эту игру, вспомнив уличный язык их общей юности. Парочка исчезла так стремительно, что никто даже не успел увидеть, как это произошло.

После этого никто с пляжа на их косу не забредал. Собственно говоря, никакого пляжа, если понимать под этим словом продукт цивилизации, не было. Просто полоска хорошего песчаного берега и деревянный причал, куда раз в час швартовался прогулочный теплоходик. Отсюда до городского речного вокзала было километров пять по прямой, не более.

Однако теперь на пляже что-то случилось. Хотя солнце еще стояло высоко в небе, пляж опустел. Виктор, решив наполнить водой котелок для чая, зашел в реку и издалека увидел, как по причалу бегут запоздавшие пляжники и садятся в теплоходик. С теплохода что-то объявляли в мегафон, но разобрать было невозможно.

Дмитрий пришел через десять минут.

– Придется сматываться, – объявил он.

– Что такое?

– С теплохода объявили: ожидается буря и шквальный ветер.

Виктор с сомнением посмотрел на небо. Легкие облачка, ни единой тучи. Только ветер слегка усилился.

– Ну и что с того? Будет гроза – не раскиснем. Пересидим в палатке. Надо только получше ее укрепить, чтобы ветром не сорвало. – Виктор посмотрел на озабоченное лицо Дмитрия и рассмеялся. – Ты что, грозы боишься? Ветер, гроза, пусть даже град пойдет. Это же сплошной кайф. В июле-то.

– А наши женщины?

– Невзгоды и испытания обостряют чувства.

– Иди ты... Впрочем, кажется, выбора у нас уже нет. Этот теплоходик был последним. Теперь придется ждать, когда вернется Николай на яхте.

– Николай возвратится не раньше одиннадцати часов вечера, а то и в полночь. Он собирался порыбачить на вечерней зорьке в лимане. Отсюда до побережья час хода. Темнеет сейчас в девять, еще час половит после заката. Вот и считай. Ничего, пересидим. Летние грозы короткие.

– Какая к черту рыбалка, если начнется настоящая буря. Скорее всего, он будет здесь через пару часов.

– Ты его плохо знаешь. Если начнет штормить, Николай уйдет в устье реки, забьется в камыши, переждет и продолжит ловить. А если шторм будет до полуночи, значит жди его завтра, после утренней зорьки. Вот увидишь. Без садка с рыбой он не вернется. Он же упертый, как пень.

– Забавно слышать об упертости от функционера компартии. – Дмитрий рассмеялся.

Виктор пожал плечами:

– Сомневаюсь, что могу назвать себя функционером. Я – не член КПРФ.

– Но ты же во фракции компартии?

– Это разные вещи. Слушай: река, лето, а ты о политике. Надоело. Давай лучше хворост соберем. Что там делается в палатке? Бабы все еще спят?

– Нет, дуются в карты и моют нам косточки.

– Объявляй аврал. Если действительно будет гроза, надо поспрятать вещи и быстрее приготовить еду.

...Но они ничего не успели сделать. Небо мгновенно потемнело, словно началось солнечное затмение. Где-то прямо над головой громынуло, и с неба ринулись потоки воды. А затем и вправду, как напроорочил Виктор, по брезентовой крыше палатки замолотил град. Впрочем,

все это было даже весело. Из палатки ушла одуряющая духота, было сухо и уютно. Оказалась, что именно этого каприза природы им и не доставало, чтобы преодолеть скованность, естественную для фактически малознакомых людей, какими они стали друг для друга за двадцать лет, прошедших после окончания школы. Валентина и Ольга на скорую руку сделали овощной салат. Виктор своим громадным охотничьим ножом нарезал хлеб, вскрыл банки с тушенкой и шпротами. Выяснилось, что Николай оставил им бензиновую плитку «Шмель» и они даже смогли разогреть тушенку. Дима расчехлил гитару и долго, профессионально, отстраивал лад. Когда же женщины объявили, что в грозу они предпочитают, как и мужики, пить водку, а не французскую кислятину, стало ясно, что вечер может наладиться.

Впрочем, и Виктор, и Дима не сделали ровным счетом ничего, чтобы превратить их поход в амурное приключение, очаровать своих спутниц. Вообще и тот, и другой вели себя довольно скованно. Природный рассказчик, Виктор отделался пересказом нескольких свежих анекдотов. Дима, довольно известный в их городе бард, исполнитель собственных песен, нехотя спел пару песенок их юности. Как это часто бывает, Виктор и Дмитрий, в силу публичности своих профессий, умения часами «держат толпу», разжигать ее интерес, когда это необходимо, отчаянно не любили, если возникала необходимость проявлять профессионализм в свободное время и даже стеснялись этого.

Идея встречи бывших одноклассников принадлежала Николаю. Он же и обзванивал всех по телефону. Первоначально намечалось, что в двухдневном пикнике на природе будет участвовать, по крайней мере, половина их бывшего класса. Но в самый последний момент многие отказались от поездки под разными предложениями. И получилось так, что, кроме бывших супругов Николая и Валентины, которые развелись три года назад, встретились люди, которые давным-давно не видели друг друга. А так как и в школе они входили в разные кампании, друзьями их назвать было трудно. Каждый из поехавших, видимо, ожидал, что в большой шумной кампании не нужно будет напрягаться, чтобы показать себя кампанейским товарищем. Но они остались в узком кругу.

Уже после первой рюмки случилось то, чего больше всего опасался Виктор и что ему смертельно надоело за годы его депутатства: разговор пошел о политике. Дима, яростный демократ, как и все в его среде, был взбудоражен общением с левым депутатом Госдумы и рвался в бой, несмотря на все попытки девчат и Виктора поговорить о чем-нибудь другом. Виктор уходил, как мог, от разговора, но когда Дмитрий что-то сказал о дебильности коммунистической идеологии, он не выдержал и взорвался:

– Что ты на самом деле знаешь о сегодняшних коммунистах, кроме брехни телеканалов? Вы же сами выдумали миф про безмозглых коммуняк, а теперь моргаете глазами и удивляетесь, если что-то расходится с этим мифом. Ты хоть знаешь, например, кто голосует за компартию?

– Старики.

– Брехня. Есть, конечно, и старики, они-то в основном и ходят на разного рода сборища. Но большинство старичья – конформисты, голосуют за ту власть, что на дворе. Завтра Гитлер в России объявится – будут голосовать за Гитлера. А за «папу Зю» голосуют в основном люди под пятьдесят, те, кто в Союзе имел крепкий статус, пахал, например, инженером или рабочим на оборонном заводе, хорошо получал по старым меркам, ездил ежегодно на море и раз в три года в ГДР или Венгрию. Теперь же они потеряли уважение к себе, даже если и где-то попристроились. И с этим никогда не смирятся.

– А наплевать...

– Опять ошибаешься. Непреложный закон истории – любая революция сменяется контрреволюцией, любая контрреволюция – революцией. И так всегда.

– Не хочешь ли ты сказать, что мы вновь будем строить «развитой» социализм?

– Не знаю как насчет развитого, но социализм – точно.

– Ты – маньяк.

– Нет, мой дорогой, это у тебя либеральной трухой набита голова. Ответ на такой простенький вопрос: за сто лет, за пятьдесят, за тридцать в мире стало больше социализма или меньше? Не «соцлагеря», а реального социализма, в смысле равенства доходов? Сегодня всей Европой правят социалисты... Впрочем, мне неинтересно говорить на эти темы с дилетантами. Извини, но это факт.

– Не круто ли берешь, парень?

Виктор, не отвечая, накинул на голову кусок полиэтиленовой пленки и выбрался из палатки на берег за следующей бутылкой водки. На дне реки, в двух метрах от берега, они еще с утра прикопали свои спиртные припасы, устроив природный холодильник. Он определил место, где должна была быть закопана водка, по торчащей напротив в песке палке-метке. Зашел в воду... и ничего не нашел, похолодев от предчувствия: украли, сволочи, наверное, та парочка придурков. Пропал вечер, что за веселье без выпивки, тем более в кампании с «дерьмократом». Он начал кругами ходить вокруг этого места, щупая здоровой ногой дно. И когда совсем отчаялся, вдруг почувствовал пальцами ноги горлышко бутылки. С удивлением огляделся – до берега было метров пять, а воды выше колена. Только теперь он обнаружил, что их коса стремительно уменьшилась в размерах. Дул сильный южный ветер, нагоняя в реку воду из лимана. Остров заливало. Еще полчаса-час и палатка будет стоять в воде. С этой печальной новостью он вернулся к товарищам.

– Кажется, мы скоро утонем. – Он увидел недоумение на лицах. – Непонятно? Низовка.

– С теплохода говорили о какой-то «низовке». Что это такое? – спросил Дмитрий.

– Сильный южный ветер гонит воду со стороны моря. Закон сообщающихся сосудов. В реку поступает больше воды, чем из нее выливается.

– Не может же весь остров оказаться под водой? – Дмитрий удивился. – Здесь же растут деревья.

– Ты, когда ходил на пляж, под деревьями видел плавняк – сучья, сухой камыш?

– Видел...

– Значит, остров время от времени заливают водой. Будем надеяться, что нам удастся найти какое-нибудь место повыше в глубине острова. Пора собирать манатки.

– Ребята, может быть, переждем дождь? – запричитала Валентина.

Виктор покачал головой:

– Скоро уже стемнеет. В темноте мы вообще ничего не найдем. Да и барахла у нас до чертиков. Значит так, орлы. Без паники. Политические дискуссии отменяются. На правах старшего по званию, бывшего капитана-десантника, беру командование нашей диверсионной группой на себя. Слушай, пехота, мою команду. Дима, выкопай со дна реки оставшиеся спиртные. Но сначала выпьем еще раз по рюмке. Пить всем обязательно. Это теперь стратегическое средство от простуды.

– Как нас найдет Николай?

– Воткнем шест и оставим в полиэтиленовом пакете записку, что отбыли на поиски сухого места. Найдет. Он же мент.

2

...Прошел час, уже стемнело, а они все еще рыскали под дождем по острову – где по щиколотку, где по колено в воде – и пытались найти сухое место. Но настроение у всех после выпитого было хорошее. Девчата даже пытались петь, хотя и тащили тяжеленные сумки с удовольствием и бараклом. Дима тоже повел себя молодцом, решительно отняв у Виктора всю снаряжение их «экспедиции» – палатку, посуду, плитку. Впрочем, идти даже налегке, со своим легким рюкзаком, Виктору становилось все труднее. Шерстяной чулок и бинт, облежавшие культяпку под протезом, намокли. Нога болела. На пляжном причале, едва выступавшем из воды, они сделали привал и вновь выпили, закусив одним огурцом на всех. Но причал, судя по всему, тоже должен был вскоре уйти под воду, да и палатку на нем не установить. Потеряв надежду на скорое возвращение яхты Николая, они пошли вглубь острова. Где-то в темноте послышалось лошадиное ржание, что вызвало у компании вопль восторга. Значит, на острове они не одни и, наверное, здесь есть жилье.

Продравшись в темноте через густое мелколесье, они вышли к какому-то забору из рабицы, ощупью нашли в нем дыру и вышли на большую поляну, скорее всего, луг. Внезапно из-за туч вышла луна, и они увидели, что луг тоже весь залит водой, которая блестела при лунном свете. Однако в центре луга, метрах в ста от них, что-то темнело – то ли небольшой холм, то ли скирда, то ли сарай. Издав победный вопль, они ринулись вперед и через минуту были на месте. Оказалось это небольшой, метров в семь-восемь высотой, холм, а точнее, почти наверняка, скифский курган, которых в их краю насчитывались сотни. Траншея на боковине холма, в которую неосторожно свалился Дима со всей своей поклажей, лучше всего об этом свидетельствовала. Видимо, здесь не так давно побывали археологи или нелегальные потрошители могил. В последние годы курганы раскапывали десятками, ничего, впрочем, не находя, так как почти все захоронения были обчищены такими же умниками еще столетия назад.

...Самсонов протянул руку Диме и тот, незлобно матерясь, вылез из траншеи весь в грязи с головы до ног. На вершине кургана оказалось вполне достаточно места для установки палатки. Им потребовалось на это пять минут. Еще некоторое время Виктор и Дмитрий топтались у входа в палатку, ожидая, когда женщины переоденутся в сухое, а затем сами залезли вовнутрь. Два сухих одеяла с яхты и вновь весело запыхтевшая бензиновая плитка вскоре вернули долгожданный рай. Их мытарства закончились. Бутылка пошла по кругу. От обилия чувств Валентина по очереди расцеловала одноклассников. Ольга безудержно хохотала, хотя выпила меньше всех. Мужики переглядывались и криво усмехались в полумраке, освещаемом только синим пламенем «Шмеля». Перспектива надвигающегося романа вчетвером их не радовала.

Виктор нашел новую тему разговора.

– А знаете, как называется наш остров?

Все промолчали.

– «Остров Государя Императора». Ни больше, ни меньше. По крайней мере, так написано на последней карте, выпущенной в области. А в прежние времена это был просто остров Мокрый. В справедливости этого названия мы сегодня и убедились. История у него действительно сказочная. Вот мы сидим на кургане. Значит, тут тысячелетиями была цивилизация. Наверное, где-то в этом месте переправлялся через реку князь Игорь во время своего знаменитого похода. И в новейшей истории этот остров сумел прославиться. Именно отсюда Александр Степанович Попов провел первую гражданскую радиосвязь с кораблем, находящимся в лимане. Потом большевики проводили здесь свои маевки. Но остров, заметьте, никто не переименовывал. Ни в «Поповский», ни в «Первомайский». Однако пришла эра просвещенного капитализма – Виктор лукаво покосился на Диму – и дотошные краеведы выяснили, что к его берегам когда-

то причалила яхта с последним русским царем и его семейством. Яхта, конечно, поболее, чем у нашего Николая. Цельный пароход с челядью и охраной. Представьте, плыл, плыл государь император по своим южным владениям и решил ножки размять на твердой земле. Устроить пикничок на пленэре. Красота. Слуги шашлык по-карски жарят, царевны в подштанниках в серсо играют – была такая забава, а батюшка царь от выпитого на борту шампанского моче-вой пузырь освобождает. Говорят, у них принято было справлять нужду на глазах у всех. Что естественно, то не стыдно...

– Ты, наверное, решил, что меня это задевает, – Дмитрий крутил в руке какой-то непонятный предмет – то ли диковинную монету, то ли брелок. – Успокойся, я не монархист. Хотя и отношусь хорошо...

Он не успел договорить...

3

...Все произошло мгновенно. Послышался топот, лошадиное ржание и вдруг... Крыша палатки с треском разорвалась, и в дыре мелькнуло копыто. Все обитатели палатки горохом высыпались из нее. Дима успел вытащить «Шмель» и теперь размахивал горящим примусом вокруг себя. Было страшно. На кургане вокруг их палатки скакали лошади, то и дело вздымаясь на дыбы. Их словно кто-то заставлял бросаться на палатку. Лошади ржали, фыркали, хрипели, тычась мордами в них.

– Какого черта... – начал ругать невидимых хулиганов Виктор и тут же замолк. До него дошло: никаких хулиганов, как и вообще других людей, на острове нет. Просто на остров завезли попасться небольшой табун лошадей. Лошади испугались грозы, наводнения и теперь жмутся к ним. Их кампания испугалась лошадей, а табун видит в человеке защитника. Но помочь лошадям они не в силах, а вот затоптать те их могут.

– Дим, ты с лошадьми обращаться умеешь?

– Где бы я учился? – вопросом на вопрос ответил Дмитрий.

Все они были горожане. С трудом лошадей удалось согнать с кургана.

– Что будем делать? Может быть, из газового пистолета их поугавать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.